

Чжуан Мин поднял голову:

— Позже вычтут, потому что его брат не послушал моих приказов, но у него нет зарплаты, которую можно было бы вычесть, так что долг брата вернёт сестра.

Услышав это, Ю Ин мгновенно решил уйти! Если бы из-за него действительно вычли зарплату его болтливой сестре, то вечером дома покоя бы не было. Поэтому лучше было быстро убраться отсюда, чтобы не раздражать Чжуан Мина. Возможно, Чжуан Мин сейчас собирался включить компьютер и начать смотреть Фэн Не.

Однако Чжуан Мин не стал включать компьютер, чтобы смотреть Фэн Не. Вместо этого он приказал удалить тот пост на Вэйбо и заполнить исходное изображение, чтобы уничтожить его.

Если Фэн Не сказал, что он сам разберётся с этим, то пусть поиграется. Лишь бы Фэн Не был счастлив. Но Фэн Не — это Фэн Не, а Чжуан Мин — это Чжуан Мин. Когда Фэн Не наиграется, он просто прикажет убрать его из Китая.

Однако сейчас его больше беспокоило, как свергнуть Лун Ху. На самом деле, достаточно было одного слова, но без веской причины это могло огорчить многих ветеранов, что для Чжуан Мина было не лучшим исходом.

К тому же его дядя наставлял: будь скромнее, будь скромнее. Если так, то пусть будет скромно, но только в меру.

Поэтому сейчас нужно было сделать Ю Ин ещё сильнее, чтобы он смог одолеть Лун Ху, а затем вырастить А Сю, чтобы она заняла место Лун Ху. Но если А Сю не справится, возможно, придётся перевести туда свою преданную секретаршу.

В таком случае придётся искать новую подходящую секретаршу, что слишком хлопотно. Поэтому А Сю нужно обязательно вырастить. Чжуан Мин верил в своё чутьё. Такой взгляд, такая решимость — как у маленького волчонка. Если приложить усилия, она обязательно вырастет.

В это время Фэн Не лежал на кровати, уставившись в потолок. Это нельзя было назвать просто разглядыванием, потому что он чувствовал, что ситуация становилась всё более запутанной. Он медленно проводил пальцем по своей родинке-слёзке, размышляя над происходящим.

Всё слишком сильно отклонилось от линии его прошлой жизни. На прошлом дне рождения присутствовали Фэн Чэн, Лун Ци, А Сю, Цзян Шэнь, Ю Пэйи...

Теперь все они появились, но ясности не прибавилось, только больше вопросов. Фэн Чэн, похоже, не мог быть виновен, потому что Цзян Шэнь был прав: сердце Фэн Чэна не было настолько жестоким. Цзян Шэнь и А Сю точно не могли быть причастны. Ю Пэйи, похоже, тоже не был замешан, ведь он был братом Ю Ин, помощника Чжуан Мина, и братом секретаря Ю, так что у него не было мотива.

Тогда... оставался только Лун Ци.

Но если у Лун Ци была возможность подсыпать яд, то устроить аварию с машиной — это уже слишком, даже для Фэн Чэна...

Значит, тот, кто действительно хотел его смерти, вероятно, не был на том дне рождения!

Отравление и авария, должно быть, были двумя несвязанными событиями!

Тогда... кто мог бы захотеть его убить? И кто мог бы иметь доступ к его загородной вилле, чтобы устроить аварию? Такой человек точно не был обычным.

Чем больше он думал, тем больше запутывался. В конце концов он решил перестать размышлять, потому что, продолжая идти вперёд, рано или поздно появятся зацепки. В ближайшие пару лет ему не нужно было беспокоиться о повторной попытке убийства.

Возможно, из-за чрезмерного напряжения мозгов, Фэн Не полностью потерял сон. Он встал, переоделся и решил выйти.

Он отправился в отель-двор. В прошлой жизни он любил это место. Когда не было съёмок, он любил проводить время там, наблюдая за природой с балкона. Это приносило ему умиротворение, помогало упорядочить мысли и давало неожиданные результаты, удваивая эффективность.

Однако на этот раз всё пошло не так, как он ожидал. Едва он уселся в кресло-качалку на балконе, как к нему постучал служащий и сообщил, что хозяйка хочет его видеть. Это была мать Чжуан Мина, Сун Чжэньчжэнь.

Фэн Не удивился, но затем с лёгкой досадой встал. Он не ожидал, что в этой жизни они встретятся так рано. Видимо, это произошло потому, что в прошлый раз Чжуан Мин привёл его сюда, и она как раз была там.

Едва он поднялся, дверь открылась, и вошла женщина в ципао. Её облик был изысканным, мягким и элегантным, и она выглядела на тридцать с небольшим, хотя на самом деле ей уже было пятьдесят.

Но вся её мягкость и элегантность были лишь видимостью, потому что в клане Чжуан не было простых людей. В прошлой жизни Фэн Не попался на её доброжелательности.

Эх... лучше не вспоминать о тех неприятных моментах.

— Ты Фэн Не? — Сун Чжэньчжэнь села и указала на стул перед собой, предлагая Фэн Не сесть.

Фэн Не сразу же сел и кивнул:

— Да, это я.

— Киноимператор?

— Да.

Сун Чжэньчжэнь сложила руки на столе, подперев лицо, и с сомнением посмотрела на Фэн Не:

— Но почему мне кажется, что ты играешь совсем не так хорошо?

Фэн Не улыбнулся, как и в прошлый раз:

— Потому что вы не видели моих работ.

— Разве? Наверное, потому что я никогда не смотрю фильмы или сериалы тех, кто поднялся благодаря интригам. — На её лице было выражение невинности, но каждое слово било прямо в

цель. Однако для Фэн Не это не имело значения. Разве он когда-либо использовал интриги?

Фэн Не усмехнулся:

— Сестра Чжэньчжэнь, вы хотите одним махом осудить всех?

Услышав это, Сун Чжэньчжэнь, хотя её выражение не изменилось, всё же удивилась. Более того, Фэн Не знал её имя. Видимо, Чжуан Мин относился к нему серьёзно?

— Сестра Чжэньчжэнь? Разве так можно обращаться, нарушая субординацию? — Она внимательно посмотрела на Фэн Не, всё больше убеждаясь, что он не похож на того, кто использовал бы интриги.

Казалось, в грязном мире шоу-бизнеса он был как глоток свежего воздуха?

Фэн Не смотрел на Сун Чжэньчжэнь, не скрывая своей ауры. Ему нужно было изменить её мнение. В прошлой жизни он был слишком высокомерен. Когда Сун Чжэньчжэнь сказала, что никогда не смотрит фильмы тех, кто поднялся благодаря интригам, он ответил: «Тогда вам лучше вообще ничего не смотреть. Сколько в шоу-бизнесе чистых людей?»

Эти слова ввели её в заблуждение, и в течение двух месяцев каждый раз, когда он приходил сюда, она встречала его сарказмом. Позже, поняв, что он не такой, она полностью изменила своё мнение, и они стали близкими друзьями. Именно поэтому он мог называть её сестрой Чжэньчжэнь.

Поэтому в этой жизни Фэн Не не стал тратить два месяца на споры и сразу сказал:

— Мне не нужны интриги, потому что я сам — интрига шоу-бизнеса.

Он был интригой шоу-бизнеса, как Чжуан Мин был интригой всего Китая и даже всего континента. Будучи лучшим в своей области, он был интригой. Разве ему нужно было делать грязные вещи, чтобы подняться?

Неужели они не видели, насколько он выдающийся!

Сун Чжэньчжэнь медленно хлопала себя по лицу, глядя на Фэн Не с меньшим отторжением:

— Если ты говоришь, что это не так, то я позже посмотрю твои работы. Если они не соответствуют званию киноимператора, то впредь не приходи сюда и не позорь моё место.

Фэн Не кивнул:

— Я верю, что после просмотра вы измените своё мнение о шоу-бизнесе. Ведь люди всегда разные, нельзя всех судить одинаково.

— Ты, кажется, что-то знаешь? — Сун Чжэньчжэнь выпрямилась. — Мой сын рассказал тебе о семейных делах?

Чжуан Мин не мог рассказать ему об этом. Фэн Не знал, потому что в прошлой жизни, когда Сун Чжэньчжэнь изменила своё мнение, они стали друзьями, и она сама рассказала ему. Но сейчас он не мог так ответить, поэтому лишь улыбнулся. Пусть она думает, что хочет.

Возможно, Сун Чжэньчжэнь действительно поверила Фэн Не, или были другие причины, но она не задержалась надолго и ушла. Фэн Не провёл весь день в отеле, а вечером его забрал Чжуан

Мин.

Фэн Не не помнил, когда в последний раз жил такой спокойной жизнью. В прошлой жизни он либо был на съёмках, либо ехал на съёмки. Когда выдавалась свободная минута, он оставался один. Сегодня он тоже был один, но ощущения были другими. Возможно, потому что в его сердце поселился кто-то?

- Отель-двор: перевод термина отель-двор
- Киноимператор: перевод термина
- Родинка-слёзка: перевод термина

<http://bllate.org/book/16377/1481681>